

Література

1. Шевченко в сучасному світі: монографія. За ред. І.П. Бондаренко, Л.В. Коломієць. Київ: Видавничо-поліграфічний центр «Київський університет», 2014. 463 с.
2. Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода. М.: Междунар. отношения, 1980. 167 с.
3. Корунець І.В. Вступ до перекладознавства: Підручник. Вінниця: Нова книга, 2008. 512 с.
4. Poeme de Tarass Chevtchenko. Traduit de l'ukrainien par С. Szymanski. Катерина: Поема. Пер. К. Шиманського; ред. К.Ю. Квітницька-Рижова. Київ: Дніпро, 1973. 64 с.
5. Taras Chevtchenko. Poetes d'aujourd'hui. [Pierre Seghers; Presente par Guillevic; preface de M. Rilsky et A. Deitch]. Paris, 1964. 180 p.
6. Т. Шевченко. «Заповіт» мовами народів світу. Тарас Шевченко. Упоряд. Б.В.Хоменко. Київ: Наукова думка, 1989. 248 с.
7. Шевченко Т.Г. Повне зібрання творів: у 12 т. Редкол: М.Г. Жулинський (голова) та ін. Т. 1: Поезія 1837-1847. Київ: Наукова думка, 2003. 784 с.

Владимир Овсянников, Даниил Духмин
г. Запорожье, Украина

Стилистический выбор переводчика

The article considers the stylistic choice that takes the translator either to the stylistic norms of the original or those of the receptor. This choice is worthwhile taking into a wider framework of the dichotomy of the rhetoric of clearness and the rhetoric of ambivalence. Though universal in displaying clear and obscure word sequences in the natural flow of speech, the rhetoric of clearness is sometimes mistakenly associated with verbal excellence and the rhetoric of ambivalence – with verbal carelessness. The relationship between them is much more complex and has a great deal to do with the modern idiosyncrasies of communication.

Key words: clearness, rhetoric, the principle of economy, ambivalence, translation, narrative, background knowledge, implication, discourse, ideologeme.

Цель статьи – представить риторичу ясности и риторичу амбивалентности как дихотомию, определяющую особенность человеческой коммуникации.

Введение

Требование ясности к тексту всегда присутствовало в риториче в качестве ответа на понятное желание реципиента быстро и однозначно понять информацию, заложенную в тексте. Присутствие в тексте противоположного качества – амбивалентности – является, с позиций риторичи, нежелательным. Вместе с тем, во многих коммуникативных

ситуациях амбивалентность поощряется. В «Портрете Дориана Грея» противостояние риторики ясности и риторики амбивалентности получило неоднократно цитируемую форму каламбура: «Человека, называющего лопату лопатой, следовало бы заставить работать ею – только на это он и годен» (Оскар Уайльд «Портрет Дориана Грея»).

Основная идея статьи: требование ясности к стилю всегда соседствовало с востребованностью в мире коммуникации, контролируемой *homosapiens*, амбивалентных языковых единиц и амбивалентных текстов.

Актуальность предложенной темы обусловлена результатами последних исследований в данной области, в частности, монографий Генри Хитчингса, Андреаса Гаука, Дэвида Беллоса и некоторых других.

Оригинальность статьи состоит в том, что она представляет амбивалентность в качестве категории, объединяющей разные направления лингвистических и переводческих исследований.

Актуальные мысли

Для обоснования логики такого подхода к естественной человеческой коммуникации важны следующие теоретические наблюдения:

1. Чередование в текстах более и менее ясных сегментов речи, причины чего разнообразны и далеко не в полной мере изучены, является закономерным свойством нашей коммуникации [2, с. 102-116].

2. Ясность – главное требование риторики к хорошему стилю: “The first and indispensable quality of a good style is Clearness” [3, с. 19].

3. Принцип экономии мыслительных усилий реципиента разъясняет закономерность риторического требования ясности: “... the more time and attention it takes to receive and understand each sentence, the less time and attention can be given to the contained idea; and the less vividly will that idea be conceived” [7, с. 3].

4. Присутствие амбивалентности в сообщении может быть причиной утраты интереса к нему со стороны реципиента: “Skilful handling of language will tend to reduce the amount of cognitive effort one’s audience has to expend in getting at one’s meaning. If my expression is confused and ambiguous, I risk losing your attention” [4, с. 17].

5. Писатели должны заботиться о читателях и излагать свои мысли ясно: “The initial requirement in all writing is that you should say what you mean with clearness and accuracy”.

“The perspicuous writer frees us from all fatigue of searching for his meaning” [4, с. 125].

В наше время преобладание риторики ясности над риторикой амбивалентности наблюдается особенно отчётливо в необходимости учёта переводчиком стилистических норм принимающей культуры.

Хотя теоретически стилистический выбор переводчика может быть противоположным и подчиняться требованию верности стилистическим нормам оригинала, на деле у переводчика нет выбора: рынок властно диктует необходимость адаптировать текст перевода [1].

Вместе с тем, риторика амбивалентности не стала реликтом прошлого. Напротив, все люди под воздействием таких информационных средств, как телевидение, интернет и возникших в его поле блогов, подкастов, сайтов, твитов, социальных сетхей и т. д. – стали участниками коммуникативных игр, в которых амбивалентность играет ключевую роль. СМИ редко информируют потребителя об особенностях дискурса или нарратива, хотя некоторые авторы, отдавая себе отчёт в недостаточной подготовленности аудитории, считают необходимым облегчить декодирование:

*Far too many Western (especially American) analyses explicitly or implicitly act as though the United States and its NATO allies worked assiduously to establish cordial relations with Russia but were compelled to adopt hardline policies solely because of Russia's perversely aggressive conduct. That is a distorted, self-serving portrayal on the part of NATO partisans. It falsely portrays the West as purely a reactive player – that NATO initiatives were never insensitive, provocative, or aggressive. **Nothing could be further from the truth. Indeed, the opposite is closer to the mark; Russia's actions, both in terms of timing and virulence, tended to be responses to aggressive Western initiatives.** Unfortunately, avid NATO supporters seem determined to double down, insisting that the Trump administration adopt even more uncompromising policies.* (<https://www.theamericanconservative.com/articles/how-nato-partisans-started-a-new-cold-war-with-russia/>)

Выделенный сегмент текста представляет собой нарратив, который характеризует идеологемы русскоязычного дискурса. Так автор привлекает внимание читателя к тому, что читатель принимает участие в коммуникативной игре, в которой доминируют идеологемы англоязычного дискурса, а не возвращается в мире рафинированных «фактов».

Если логика риторического требования ясности исчерпывается единственным соображением (экономией мыслительных усилий реципиента), то мотивы, поощряющие амбивалентность, обнаруживают разнообразие. Вместе с тем, есть универсальный стимул, заставляющий отправителя сообщения маскировать его смысл амбивалентной организацией: претензия на авторитетный статус и власть.

Именно так – утончённостью речевого этикета – представители правящих классов в Англии заявляли о своих претензиях на соответствующий социальный статус. Героиня Джейн Остин, считая свойственной

ей прямоту выражения мысли недостатком культуры, говорит: “*I cannot speak well enough to be unintelligible*” (Jane Austen. Northanger Abbey). Произведение было написано в то время, когда условности речевого этикета прямоту в изложении мысли соотносили с «вульгарным» поведением простых людей. Уклончивое выражение мысли наталкивалось на сопротивление тех, кто требовали «называть лопату лопатой».

Одним из самых ярких защитников «лопаты» был Джонатан Свифт. Но выражение вошло в обиход задолго до великого писателя. Оно было зафиксировано в переводе на английский произведения Эразма Роттердамского в 1542 году. Эразм Роттердамский изменил первоначальную метафору Плутарха «называть корыто корытом». Английское выражение *to call a spade a spade* является словесной верхушкой айсберга нескончаемой полемики между защитниками и противниками ясного стиля. К этому выражению обращались многие известные писатели: Диккенс, Уайльд, Мюзе и др. Пожалуй, чаще всего исследователи полемики между двумя школами обращаются к остроумному каламбуру Оскара Уайльда: “*The man who could call a spade a spade should be compelled to use one. It is the only thing he is fit for*” (Oscar Wilde. The Picture of Dorian Gray).

Выразительным доказательством актуальности полемики по поводу данного выражения *to call a spade a spade* является вербализация его в других языках. Во французский рассматриваемый когнитивный сценарий вошёл идиомой *appeler un chat un chat*, в испанский – идиомой *llamar al pan, pan y al vino, vino*. и т. д.

Когнитивный сценарий ситуации «называть вещи своими именами» совершенно ясно обозначает суть двух противоположных требований к стилю, в котором в одном случае господствует ясность, в другом – её антипод: амбивалентность:

“Class I novelist is one in whose work language is a zero quality, transparent, unsexuctive, the overtones of connotation and ambiguity totally damped. The Class 2 novelist is one for whom ambiguities, puns and centrifugal connotations are to be enjoyed rather than regretted, and whose books, made out of words as much as characters and incidents, lose a great deal when adapted to a visual medium” [6, с. 27].

Как метко подметил Андреас Хок, программы по литературе в Германии составлялись с имплицитным преклонением перед авторами, отличающимися непрозрачностью стиля:

Es lag der Verdacht nahe, dass manche Literatur aus den Schulen regelrecht ausgesperrt wurde, nur weil sie erfolgreich war. Was von Millionen Menschen gelesen wurde, **konnte intellektuell nicht anspruchsvoll sein** [5, с. 26] (выделено нами – В. О. и Д. Д.).

За этим рассуждением стоит древнейшая традиция, которая стала путеводной звездой развития академического, политического, юридического и некоторых других видов дискурса. Очень редко полемика о риторической дихотомии «ясность – амбивалентность» выходит за границы учёной аудитории и приобретает широкий общественный резонанс. Показательным примером может служить дело Гастона Доминичи.

В ноябре 1954 был начат процесс Гастона Доминичи, собравший огромную толпу у суда. Виновность Гастона была очень сомнительна. Однако присяжные признают его виновным, Гастона приговаривают к смертной казни 28 ноября. На материалах истории Гастона Доминичи Ролан Барт пишет пронзительную статью «Доминичи, или торжество литературы», в которой убедительно показывает, насколько законы литературного дискурса неприменимы к интерпретации информационного обмена между участниками судебного процесса:

«Сама Литература, оставив чудные эмпирии буржуазных романов и эссенциалистской психологии, отправляет человека на эшафот. Чтобы перенестись в мир обвиняемого, Юстиция пользуется особым опосредующим мифом, имеющим широкое хождение в официальном обиходе, будь то в суде присяжных или в писательских выступлениях, – мифом о прозрачности и всеобщности языка» (http://rumagic.com/ru_zar/sci_philosophy/bart/2/j18.html).

Выводы

1. Риторике ясности принято рассматривать как достоинство стиля, риторике амбивалентности – как его недостаток. На самом деле отношения между этими антиподами являются более сложными.

2. Монография Генри Хитчингса предлагает современный взгляд на дихотомию ясности и амбивалентности, в соответствии с которым они являются двумя сторонами естественной коммуникации человека. В таком понимании любой акт словесного обмена предполагает интерпретацию сообщения, целью которой является разъяснение амбивалентных сигналов.

3. Переводчик принадлежит цеху профессиональных толкователей наряду с журналистами, политиками, дипломатами, журналистами, лингвистами и литературными критиками. В отличие от времён святого Иеронима, переводчик не имеет права скрыться за дословным переводом, так как от него ждут ясного перевода, что обрекает переводчика на неизбежные ошибки.

4. Риторика амбивалентности не стала реликтом прошлого. Напротив, все люди под воздействием таких информационных средств, как телевидение, интернет и возникших в его поле блогов,

подкастов, сайтов, твитов, социальных сетей и т. д. – стали участниками коммуникативных игр, в которых амбивалентность играет ключевую роль.

5. Добиться при этом полной прозрачности переводчику не удаётся, в частности, из-за краткосрочного выдвигания слов, ситуативно маркированных новостным жанром, а также незримо присутствующих в каждом сообщении смысловых фильтров дискурса и нарратива.

Литература

1. Bassnett Susan and Lefevere Andre. *Constructing Cultures: Essayson Literary Translation*. Clevedon, Philadelphia, Toronto, Sydney, Johannesburg: Multilingual Matters LTD, 1998. 143 p. 2. Bellos David. *Is That a Fish in Your Ear?: Translation and the Meaning of Everything*. Particular books, 2011. 400 p. 3. Genung John F. *The Practical Elements of Rhetoric*. Boston: Ginn and Company, 1902. 483 p. 4. Hitchings Henry. *The Language Wars: A History of Proper English*. New-York: Picador, 2012. 408 p. 5. Hock Andreas. *Bin ich den der Einzige hier, wo Deutsch kann?* München: Riva Verlag, 2017. 186 S. 6. Leech Geoffrey N. and Short Michael H. *Style in Fiction*. London and New York: Longman, 1985. 402 p. [Leech, P. 27]. 7. Spencer Herbert. *The Philosophy of Style*. Boston: Allyn and Bacon, 1892. 72 p.

Salome Omiadze
Tbilisi, Georgia

Two Types of Problems Regarding the Translation of Gluttonic Vocabulary

Gluttonic discourse is a type of communicative practice in which the interrelation between language and culture is intense and vivid. Cultural information is preserved both in the denotational and connotational aspects of gluttonic semantics. This causes two types of problems in the process of translation.

In every language, there are gluttonyms denoting things and phenomena peculiar to a given culture. This is the reason for the absence of equivalents. Lexemes without equivalents represent the first type of problem in the process of translation.

Every nation has its peculiar artistic-associative mechanisms which change the initial meanings and yield secondary nominations. This causes the problem of the second type with regard to translation.

Although the linguistic images vary between the representatives of different linguocultural communities, in the process of translation it is possible to find the units representing universal human vision.